

ей стороны назначилъ духовнымъ депутатомъ суджанскаго протоіерея Александра Терлецкаго. Мясоѣдову и о. Александру Терлецкому было дано порученіе относительно раскольниковъ потому, что они въ селѣ Благодатномъ, нѣсколько ранѣе, увѣщевали живущихъ тамъ старообрядцевъ поморскаго согласія и имѣли успѣхъ. Объ этомъ Мясоѣдовъ донесъ Муравьеву въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мною были собраны съ каждаго старообрядческаго двора въ селѣ Благодатномъ, старѣйшіе, въ содержаніи ими раскола они добровольно сознались и, по Промыслу Божію, убѣжденіемъ моимъ и депутата съ духовной стороны со всевозможною кротостію и предначертанною осторожностію, всѣ кромѣ одного, находящагося въ дальней отлучкѣ, оставили расколъ и обратились въ Православную вѣру Христову, въ коей, по чиноположенію церковному, протоіереемъ присоединены, почему въ селѣ Благодатномъ теперь ни одного уже раскольника не осталось. Въ декабрѣ 1835 года Мясоѣдовъ и о. Терлецкій посѣтили Вирюкову. Въ этой деревнѣ оказалось до 500 душъ жителей обоого пола принадлежащими къ расколу поморскаго согласія. При производствѣ допросовъ старѣйшимъ съ каждаго старообрядческаго двора, я, писалъ Мясоѣдовъ, и духовный депутатъ о. Александръ всемѣрно старались внушить имъ пользу православной вѣры и пагубу содержанія раскола, и, по власти Божіей, убѣжденія наши воспріяли полезный успѣхъ. Именно: шесть старообрядческихъ семействъ, въ которыхъ числится обоого пола 58 душъ, оставя расколъ, обратились въ православную вѣру“.

Затѣмъ Мясоѣдовъ и о. Терлецкій посѣтили другія деревни Суджанскаго уѣзда, зараженныя расколомъ. Что они нашли тамъ и что сдѣлали, мы узнаемъ изъ доне-

сеній—Мясоѣдова губернатору и о. Александра Терлецкаго—преосвященному епископу Иліодору.

Въ селахъ: Камылиномъ и Введенской Бѣлицѣ было до 300 душъ старообрядцевъ поморскаго согласія.¹⁾ Въмѣсто священниковъ, у нихъ были такъ называемые духовники, избранные старообрядческими обществами. Духовники раскольниковъ пользовались не одинаковыми правами; одни—исповѣдывали, крестили дѣтей, хоронили умершихъ, соединяли браки; другіе только исповѣдывали и погребали, а остальныхъ требъ не позволяли себѣ исполнять.

О. Александръ Терлецкій и Мясоѣдовъ распрашивали о раскольникахъ православныхъ ихъ сосѣдей подъ присягою. Спрошенные показали слѣдующее: а) въ болѣе или менѣе отдаленное время число сектантовъ—поморцевъ было невелико; въ послѣдствіи же многіе изъ православныхъ совратились въ расколъ; б) сущности ученія поморскаго они не знаютъ; такъ какъ сектанты содержатъ свое ученіе и обряды въ большой тайнѣ, в) раскольники, восхваляя свою секту, стараются склонить въ нее и другихъ, въ особенности же оставшіяся еще среди ихъ православныя семейства; г) когда у сектантовъ умеръ пользовавшійся въ ихъ средѣ великимъ почетомъ духовникъ Нечаевъ, то они стали крестить дѣтей и вѣнчаться, помимо своихъ духовниковъ, въ православной церкви. Небезынтересно отмѣтить, что поморцы—раскольники Суджанскаго уѣзда въ тридцатыхъ годахъ истекающаго столѣтія держались того мнѣнія, что въ мірѣ царствуетъ *мысленный антихристъ*, православную вѣру они позволяли себѣ называть ересью и утверждали, что нигдѣ не можетъ быть спасенія, кромѣ ихъ со-

¹⁾ Большинство сектантовъ въ уѣздахъ: Рыльскомъ, Бѣлгородскомъ, Корочанскомъ и Новооскольскомъ въ 1835 году были поморцы.